Глава 4 (2/2).

†

Он и сам хотел этого с самого начала, однако слова Куруми усилили его решимость в разы.

А что насчет его решимости?

Что же нужно сделать Киришиме Юки?

Он может сделать только одно – постараться сделать для Канарузаву Секай всё возможное, чтобы защитить ее, поддержать и отдать все силы, чтобы сохранить ее улыбку.

Ему было тогда всего пять лет, когда тот таинственный тип с фальшивой улыбкой сказал его селье об их злополучной участи. А несуразные обстоятельства продолжают происходить вокруг него даже сейчас. Парня просто бросили лицом к лицу со всеми обстоятельствами и вынудив его бороться против продуманных планов, которые другие продумали за него.

Однако внутри всего этого он, наконец, нашел луч света.

Она была благочестива и ослепительно красива. У нее была привычка легко расстраиваться и лить слезы. И все же мир был защищен этой богиней, единственной в своем роде.

Для Юки она была спасением, смыслом жизни.

Вот почему он полагался на нее.

Он отчаянно цеплялся за нее.

Теперь, когда он ухватился за нее, он уже никогда не сможет ее отпустить.

Определенно.

Это то, что он должен был сделать.

Он готов был поставить на кон всё. Юки чувствовал, что поставить на кон всю свою жизнь – это единственный способ достичь своей цели.

Он верил, что его можно простить за то, что он собирался сделать.

И теперь, обдумав все это, он наконец почувствовал облегчение.

…

……

……

“Нет-нет. Что я вообще говорю?”– возвращаясь к реальности, он сделал себе выговор.

В последнее время такого рода ситуации повторяются довольно часто. Странно, но отчего то его сердце было в смятении, панике, чувстве желания сделать что-то. Он он не понимал, что с ним такое. Это чувство уже несколько раз вызывало у него разочарование.

Как будто он был частью бесконечного кошмара, от которого никак не мог проснуться.

“…Что я говорю. Действительно.”

Бачин! Обеими руками он ударил себя по щекам, пытаясь придать себе сил. Сейчас не время обманываться каким-то незнакомым чувством.

Во-первых, ему нужно взглянуть в лицо реальности.

Шаг за шагом, медленно, но верно. Он должен двигаться вперед.

†

“Я ждала тебя.”

Был уже март.

Спустя долгое время Юки опять позвали в особняк богини.

– Пожалуйста, входите. Я покажу вам дорогу.

Как обычно, поклонившись, Чиё повела парня за собой. Хотя сегодня было много облаков, погода все же была хорошей. В саду кричали и играли дрозды, а на заднем плане цвели ослепительно белые цветы сливы.

– М-м-м? – спросил Юки, спеша за горничной. – Как она там? Секай.

– Как она? В смысле?

– У нее все хорошо или… она в нормальном состоянии? Я хочу знать о таких вещах.

– Пожалуйста, убедитесь в этом сами. С ней все в порядке.

– Ну, если возможно, я бы хотел получить некоторую информацию заранее.

Не ответив на вопросы, Чиё продолжила идти. Юки оставалось только следовать за ней, почесывая голову.

– Проверьте всё сами, – повторила она. – Наверное, вам лучше увидеть всё самому.

– Ну… наверное, да, – неохотно согласился Юки.

Неловкость между ним и Секай - это его собственная ответственность. Как мужчина, он и не должен был позволять Чиё помогать ему.

– То, что ты увидишь своими собственными глазами, не иллюзия; скорее, это причина, по которой я позвала тебя сюда сегодня, – предупредила она.

– Ха, понятно. Это как?

Услышав слова Чиё Юки поднял глаза к небу. Но ответив ей, он поня, что когда тебя водит за нос Чиё, ничего конкретного не говоря - это нормально. Но что-то было не совсем так, как обычно.

А точнее - они направлялись не в обычную комнату: комнату Канарузавы Секай, которая всегда переполнена сигарами и алкоголем и в ней чувствуется несколько ленивый, несвежий и душный запах. Они направлялись в другое место.

– Эм-м? Чиё?

“…”

Впереди показалась комната Секай, но горничная повернула налево по коридору. Она прошла через пролом в стене и спустилась в подземелье.

Внизу оказалось несколько комнат точно так же, как на первом этаже, однако, они не остановились и продолжили движение. Впереди возвышалась единственная огромная дверь, которая как бы смотрела сверху вниз на посетителей.

Дверь медленно со скрипом отворилась, открыв пространство размером с теннисный корт, где не было ничего, кроме бурного пейзажа.

“Что это за место?”

“…”

Чиё подошла к центру зала и Юки последовал за ней. Зал был совершенно пуст. Чувствовался только слегка влажный воздух и тусклый свет.

Эм-м-м?”

Чиё повернулась к Юки, который был в замешательстве.

– Ты хочешь знать как моя госпожа не дает миру погибнуть?

– Конечно. Я хочу знать.

– Хорошо, я объясню это так, что даже дурак поймет, – сказала Чиё с холодным выражением лица. – В этом мире есть много хорошего, но есть и много зла. Если их оставить в покое, то одно или другое будет увеличиваться слишком сильно, нарушая баланс. Поддержание равновесия - это работа моей хозяйки. Звучит просто, не так ли? Короче говоря, это все равно что отвечать за вывоз мусора. Если есть положительные вещи, то есть и отрицательные. Очищение от этих негативных вещей и принятие на себя этого бремени … никто не хочет быть таким человеком, но это то, что должно быть сделано. Мир, созданный богиней, был создан таким образом. Таким образом, мир может быть сохранен на позитивной стороне вещей. Вы меня понимаете?

– Думаю, что да.

– То, что вы сейчас увидите - это то, как моя хозяйка возится с этим так называемым мусоропроводом. – С этими словами Чиё поклонилась. Очень глубокий поклон. Как будто она кланялась своему хозяину. – Счастливого пути. Надеюсь, ничего не случится.

– Подожди.. подожди минутку, – Юки горько улыбнулся. – Счастливого пути? Куда именно ты меня посылаешь? Я не совсем понимаю, к чему ты ведешь? Похоже, это только половина...

Следующий момент. Мир вокруг него полностью изменился.

– А?

Это был мир, в котором ничего не было. В то же время в нем было все.

В конце этого пространства была глубина. Черное и белое сосуществовали, не смешиваясь с серым. Он ничего не слышал, но вокруг было полно звуков. Конец был уже виден, но он не мог видеть того, что находилось прямо перед ним.

Что бы это ни было, он никогда не видел его раньше.

Но в то же время он ощущал что-то знакомое.

Здесь не было ни времени, ни пространства. Возможно, это было просто место, и это было единственное значение, которое оно имело.

Конечно, это было не то место, где Кирисима Юки был раньше.

“Что же все-таки происходит?”

Ему не нужно было об этом думать. Это все из-за Чиё. Эта хитрая служанка должно быть что-то сделала, в результате чего Юки оказался в таком месте, где он не мог понять где право, а где лево.

“Что все это значит?

Я ничего не понимаю! Почему меня бросили в такое место?”

– Так как моя госпожа не дает миру погибнуть? Вы хотите это знать? – эхом разнесся ее голос.

Он выходил за пределы времени и пространства, как будто его шептали ему на ухо.

– Вот именно. Все так и есть.

Канарузава Секай, эта одинокая богиня - девушка, которой не хватало во многих местах, иногда она была странная, а иногда её глаза, казалось, смотрели в другой мир. В тот момент, когда он понял, что пришел сюда, чтобы убедиться в этом собственными глазами, мимо пролетела голова.

Горон, горори.

В мире со звуком и без него он определенно слышал это.

Это была Секай.

Канарузава Секай.

Человек, который принял его внезапное предложение без всяких вопросов, которая для Юки, вероятно, была его пожизненным партнером; ее голова с шишкой на шее. С бескровной кожей, с выражением, которое, казалось, отказывалось от всего, с глазами, которые казались прозрачными, когда они смотрели в другое место, она крутилась перед Юки.

“…”

Время остановилось в мире без времени.

Он ничего не понимал.

“Почему? Почему это происходит? Что она здесь делает? Неужели она умерла? Поэтому ее голова отделена от тела? Зачем? Почему, почему, почему?.. Что именно здесь происходит?”

Он не мог устоять на месте. Выкрикивая ее имя, Юки подбегает к ней, путаясь в своих ногах. У него выступил неприятный пот, а во рту пересохло. А когда он весь в соплях и слезах попытался поднять несчастную Секай ее голова вдруг исчезла у него прямо на его глазах.

“А???

Она исчезла.”

Голова Секаи исчезла у него прямо на глазах. Без следа. Даже не оставив ни капли крови.

Вокруг Юки было только одно место, где не было ничего и в то же время было все.

“Может, мне приснился сон?”

“Нет, не может быть!”

Это был, конечно, мир, который было трудно понять. И неясно, что было правдой, а что нет. Однако Юки это понял. Он почувствовал это. Смерть Канарузавы Секай и ее жалкий вид. Такое отчаяние не могло быть сном. Его спина дрожала при одном воспоминании о том, что он видел её внутренние органы, распростертые перед ним, когда он летел.

Беки.

Боки.

Гушари.

Она летела, издавая пронзительные звуки, как будто рукописная бумага была смята и выброшена после того, как была написана неправильно.

“Э-э-э-э? Что?!”

Это было недалеко от того места, куда он смотрел.

Она летела на огромной скорости, но он не сомневался, что это была она. Вся в крови, едва похозая на себя, но это была Канрузава Секай. Юки, не раздумывая, бросился вперед.

Он подполз, подбежал к ней и поднял ее изрезанную фигуру, выкрикивая ее имя. Снова и снова. Красная плоть, белая поверхность костей и розовые полосы мышц были обнажены и все же, она была прекрасна. Но, как и ожидалось, она была мертва. Это было просто мертвое тело, кусок плоти.

Осознав неизбежную истину, руки и ноги Юки задрожали так же сильно, как если бы он истерически смеялся. Он попытался выдавить крик из глубины своего живота. А затем Секай исчезла.

“…!??”

“Это случилось снова.

То же, что и раньше.”

Это было явно реально, и было четкое ощущение тепла её внутренних органов, тепла от крови, которая покрывала его руки… Определенно он все еще был там. И все же это было похоже на сон или галлюцинацию, которая не была похожа на реальность, так как она исчезла, как

туман.

“Что же это? Что блин происходит?!”

Юки ошеломленно молчал.

И тут он наконец понял.

В этом хаотичном месте, лишенном времени и пространства, он был здесь. Повсюду были распространены различные формы смерти.

В некоторых местах были острые ножи, разрезавшие ее на две части.

В некоторых местах она была раздавлена гигантскими камнями.

В некоторых местах с нее мало-помалу сдирали кожу от кончиков пальцев ног до макушки головы.

В некоторых местах она тонула. В некоторых - горела. А в некоторых страдала - с пеной у рта. Или ее кожа была содрана, или все тело было пронзено, искривлено, кровь текла из ее глаз, рта и ушей...

Это был город смерти.

Существовали тысячи и тысячи различных форм смерти, и люди, попавшие в этот кошмар, все они были Канарузава Секаи.

“Ад?”

Это было, что пришло ему на ум.

Это должно было быть правдой. Если это зрелище не ад, то что тогда вообще можно назвать адом?

Однако было несколько странных вещей.

Первое: Единственным человеком, который страдал в этом месте, была лишь Канарузава Секай.

Второе: Канаруваза Секай, это безобидное существо, которое никогда не совершит

преступления, которое повлекло бы за собой такие страдания.

Третье: почему это богоподобное существо сейчас в подобном положении? Разве не она должна быть той, кто бросает кого-то в ад для наказания?

Он вообще ничего не понимал.

Он вообще ничего не мог сделать.

Что он мог сделать?

В этом совершенно неизвестном ему мире, где совершались невыносимые зверства, где истерзанный человек, к которому до которого он пытался дотянуться, исчезал из его рук. Что именно он мог сделать?

Был только один думаю, что Юки мог сделать.

Преодолевай свое нетерпение и беспомощность, послышался голос из глубины его живота. Он не был уверен, сможет ли он проникнуть в этот сказочный мир. Однако до него надо было добраться. Та, которая находится в ситуации, по крайней мере, своим голосом.

Он позвал её.

Он опять позвал её. Он снова и снова звал её.

Как будто его рвало кровью, выдавливая ее из нижней части живота. Снова, снова, Секай, Секай, Секай, Секай, Секай, Секай, Секай.

– Секай!!

И, наконец, он достиг её.

Он почувствовал какую-то реакцию.

Это был мир без звука, и все же крик Юки определенно достиг цели.

Но вскоре после этого. Онпожалел об этом всей душой.

– …ки?”

Секай посмотрела в его сторону.

Все сразу.

Тысячи и тысячи, которые переживали смерть, тысячи и тысячи Секай… все в одно и то же время. Они повернулись к Юки.

Тысячи и тысячи пар красных глаз уставились на ошеломленного Юки.

Он почувствовал смутное беспокойство.

Он словно стал свидетелем сцены, которую ему никогда не простят.

Он как преступник, которого разоблачили посреди ночи.

“Это … Юки?”

С одной стороны, Секай боролась.

С другой стороны - дрожала от страха.

Или от стыда.

Или, может быть, от гнева.

Сомнения.

Недоумения.

Беспорядка.

Горя.

В ее глазах или, лучше сказать, в их глазах были проблески всех этих эмоций - и все эти эмоции говорили только об одном.

Киришима Юки не должен был быть здесь.

Киришима Юки не должен был быть здесь.

– Не смотри.

– Не смотри. Не смотри! Не смотри! Пожалуйста, не смотри! Почему.. Почему ты здесь, когда тебя не должно быть здесь... Почему?!!

Слезы хлынули из их глаз.

Слезы текли из тысяч и тысяч пар красных глаз.

Даже после того, как она умирала... Даже после того, как она испытала всю эту боль, она ни разу не проронила слезинки. Даже несмотря на то, что она полностью приняла абсурдность всей ситуации. Теперь ее глаза наполнились слезами.

Юки почувствовал, как кровь отхлынула с его лица.

Он слишком поздно понял, что сейчас он увидел то, что никогда должен был видеть. Что он попал в такое место, куда никогда не должен был попадать.

И, скорее всего, он лишил ее последних сил. Секаи потеряла последнюю тонкую опору, поскольку была предана забвению. Он разрушил святилище, которое девушка едва могла удерживать самостоятельно.

Не смотри.

Не иди.

Не подходи ближе.

Бесчисленные желания переполняли Юки.

Не смотри.

Не иди.

Не подходи ближе.

Не обращайте внимания на все это.

Забудь, что ты видел меня такой.

Пожалуйста, пожалуйста!

Умоляю тебя.

Юки.

Юки…!

“…”

Юки задрожал. Он явно совершил ошибку. Для него нет способа искупить свою вину, нет способа компенсировать это. Поскольку мир снова начинает разрушать Секай. Кровь, кости и плоть, разбросанные тысячами разных способов, заполнили его взор.

Конечно, он протянул к ней руки.

Он боролся снова и снова.

Однако его руки и ноги никак не могли дотянуться до Секай, так как ее продолжали резать у него на глазах, пока он не выбился из сил. Тем не менее, он пытался бороться, отчаянно пытаясь ухватиться хотя бы за тонкую соломинку, пока не понял, что ничего не может сделать. Он закричал, как задушенный цыпленок, прежде чем внезапно вернуться к реальности.

“Добро пожаловать обратно.”

Она низко поклонилась. Они находились на площадке размером с теннисный корт, где не было ничего, кроме бурного пейзажа. Горничная, Чиё, сделала блестящий жест, который, казалось, пришел прямо из учебника.

– И как оно? Тот мир, – спросила она.

– …

Юки не мог ничего ответить. Его сердце бешено колотилось. Пот покрывал все его тело. Неуютная усталость, которую он не мог вынести, одолевала его.

– Это было… – попытался выговорить он дрожащим языком. – Это было реально? Всё было на самом деле? Секай, она …

– Нет, это не было реальностью. Реальность еще хуже, – легко ответилаа Чиё. – Это были просто образы, которая появилась перед твоим взором. Те образы, которые ты способен был понять. Что там на самом там деле происходит, никто толком не понимает. Скорее всего, если бы нормальный человек увидел, что там происходит на самом деле, он мог бы этого не перенести.

– Я.. Я не понимаю.. Что ты имеешь в виду? Что это такое?

– Я полностью согласна с тобой, Юки. Даже мне это совершенно непонятно. Я знаю только, что именно так моя госпожа очищает “несовершенства мира”. Другими словами, это можно сравнить с очисткой грязи. В любом случае, благодаря тому, что моя госпожа выполняет свои обязанности, этот мир остается в равновесии.

– Она может это вынести. Все это, правда?

– Да, она может. Почти каждый день. За исключением тех дней, когда вы находитесь здесь, в особняке. Это долг, который выпал на ее долю богоподобного существа.

“…”

Больше он ничего не мог сказать.

Его гнев не усилился.

Не пришла и печаль.

Оглушенный этим знанием Юки мог только упасть на холодный пол.

Все, что ему нужно было сделать, это вообразить это.

Если с Секай сдирали кожу от кончиков пальцев ног и разрезали на куски перед смертью. Или она умирала от горящего кола, воткнутого ей в рот, как насаженная на вертел рыба.

Юки не хотел испытать такой способ смерти даже один раз.

“Ты умрешь так же в будущем”, если это было предсказано.

И он никак не мог избежать этой участи. Он, вероятно, повесился бы на месте от страха перед всем этим. Что, если ему придется повторять это каждый божий день?

Это мог быть только ад.

Он почувствовал к ней что-то вроде жалости или сочувствия, настолько сильное, что ему захотелось обнять ее, как бы грубо это ни было.

– Пожалуйста… – сказал Юки. – Пожалуйста, позволь мне увидеть ее.

– Что ты собираешься делать после встречи с ней?

– Даже не знаю. Я просто хочу встретиться и поговорить с ней.

– Что это будет за разговор? Что ты сделаешь?

– Что я буду делать? Я ничего не могу сделать! Конечно, я это понимаю!

Он скрипнул зубами и прикусил губу до крови. Затем он сделал глубокий вдох, чтобы подготовиться.

– И все же, даже так. Я хочу ее видеть. Я хочу встретиться и поговорить с ней. Пожалуйста, – умолял её Юки.

– Понятно. Я понимаю, что вы пытаетесь сказать, – всё так же невозмутимо сказала Чиё. – Но это, наверное, невозможно. Пожалуйста, сегодня вам лучше уйти.

– Черт возьми!? Почему??

– Если ты спрашиваешь… – начала объяснять Чиё, продолжая сохранять спокойствие, – то это потому, что вы почти потеряли сознание. Но вы, кажется, сами этого не осознаете.

“…?”

Это был его предел.

Словно какая-то таинственная сила вытянула из него всю энергию.

Он увидел потолок. По видимому, он упал на спину. И в этот момент он услышал голос:

– Полагаю, этого следовало ожидать, учитывая, что его живое тело было оставлено с этой стороны. По крайней мере, у него не идет пена изо рта.

Это было последнее, что он услышал, когда сознание Юки погрузилось во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/14296/1089459